

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Бабик Алёны Олеговны на тему «Эволюция «фолклендской проблемы» в системе международных отношений в 1976–1990 гг.»

Актуальность темы представленного диссертационного исследования не вызывает сомнения. Исследования международных отношений в регионе Южной Атлантики в период Холодной войны имеют весомую научную и общественную значимость. Автор диссертации справедливо отмечает, что «значимость данной работы связана с актуализацией латиноамериканского фактора в современных международных отношениях, а также сохранением неурегулированности «фолклендского (мальвинского) вопроса» (с. 3). Вопреки географической отдалённости, очаг напряжения вокруг Фолклендских островов имел отношение и к событиям в СССР. Проблема Фолклендов была и остается важным фактором формирования внешнеполитической линии России в Латинской Америке.

Автором убедительно показана недостаточная теоретическая проработка исследуемой темы, сложность её реализации на практике, что также свидетельствует об актуальности проведённого исследования. Большинство современных работ по теме диссертации имеют ярко выраженную идеологическую направленность, отражая либо аргентинскую, либо британскую позицию. В связи с этим предложенный автором подход – реконструкция событий на основе аргентинских, британских документов и документов ООН – имеет научное значение. Следует отметить и желание автора вписать фолклендский кризис в систему и историю международных отношений, показать всю совокупность факторов и сил, влиявших на формирование причин и результатов конфликта.

Работа основана на обширной российской (и советской), испано- и англоязычной историографии, весьма подробно отражающей эволюцию «фолклендского вопроса» в новейшее время. В то же время, следует отметить, что в работе недостаточно представлены работы иностранных авторов, выходящие в последние годы. Иностранная историография представлена в основном «классическими» исследованиями 1990-2000-х гг., при этом работы последних лет, выходящие в журналах списка Scopus, WoS и журналах базы испаноязычной научной литературы Scielo, практически не используются автором. В анализе историографии проблемы (с. 9-14) не хватает описания современных подходов, оценок, сформировавшихся в научной литературе последних лет, что, однако, не сказывается на качестве и научной значимости исследования.

Источниковая база исследования довольно обширна и проработана. При этом можно рекомендовать автору обратиться к документам внешней политики

СССР, что даст возможность расширить пространство оценок и интерпретаций событий. Можно приветствовать обращение автора к советской прессе (с. 216-217), однако, не до конца ясен отбор изданий и публикаций для анализа (из 14 публикаций 12 относятся к газете «Известия» и только 2 – к газете «Правда»).

Методологическая база диссертации одновременно традиционна и современна. Исследование осуществлено на основе междисциплинарного многофакторного подхода при сочетании элементов источниковедческого, историографического, хронологического, сравнительно-исторического, документально-биографического и структурно-функционального подходов. Но решающими оказались элементы восприятия целостности явления, системного анализа. Важно, что автор не «скатывается» в оценки, поиски «правых» и «виноватых», но стремится показать системность проблемы, системность причин и последствий, весь спектр факторов, влиявших на ход и исход кризиса. Такое целеполагание является сильной стороной работы.

Элементы научной новизны заключены уже в постановке и разработке темы с привлечением новых и известных материалов. Материалы эти ранее присутствовали (используем термины М. Полани) в «периферическом видении», а ныне попали в «фокус осознания» и позволили как по-новому ответить на старые исследовательские вопросы, так и сформулировать новые проблемы, новые гипотезы и оценки. В частности, в работе подробно освещена стратегия и особенности тактики Аргентины в отношении Великобритании в совокупности с процессами, сопровождавшими эскалацию Холодной войны. А.О. Бабики не только представляет ретроспективу отношений двух стран, но и осуществляет комплексный анализ процесса формирования политики Буэнос-Айреса в отношении Лондона, опираясь на документальные источники.

Как уже было отмечено, диссертационное исследование опирается на богатейший фактографический материал, обширную историографию вопроса, акцентирует внимание читателя на ярких и существенных моментах противоборства Аргентины и Великобритании. Работа написана свободным, ясным и точным языком, читается с возрастающим интересом. Автор логичен и последователен в своем исследовании. Большую роль в тексте играют характеристики участников процессов, что позволяет избежать безликости и единообразия описаний. Привлечён теоретический материал из области международных отношений и внешнеполитической теории.

Первый раздел «Историография и источниковая база исследования» содержит анализ степени научной разработки проблемы и состояния источниковой базы, на основе которой осуществлялось исследование. Автор справедливо отмечает, что при анализе «фолклендской проблемы» отечественные исследователи находятся в более выгодном положении, поскольку, в отличие от их аргентинских и британских коллег, не испытывают идеологического давления и могут объективно показывать позиции обеих сторон конфликта.

Во втором разделе «Возникновение и развитие “фолклендского вопроса” как международной проблемы», А. О. Бабик анализирует истоки аргентино-британских противоречий, а именно причины, ход и попытки решения территориального спора вокруг Фолклендских островов.

По мнению автора, спор о статусе Фолклендского архипелага, восходящий своими истоками к моменту появления Аргентины на политической карте мира, является проекцией геополитического кода, унаследованного страной от Испанской империи. Можно не соглашаться с такой оценкой автора, однако, подобная трактовка имеет научную новизну.

В эволюции «фолклендского вопроса» автор обоснованно выделяет пять этапов, каждый из которых имел свои особенности, обусловленные теми целями и задачами, которые стояли перед британской и аргентинской элитами.

Можно согласиться с автором, что на каждом из этих этапов состояние «фолклендского вопроса» было обусловлено стоявшими перед британской элитой целями и задачами. Таким образом, его эволюция происходила под влиянием многих факторов как внешнего (соперничество за мировое и региональное лидерство, торговая конкуренция, мировые и локальные конфликты), так и внутреннего (экономическая ситуация, политическая стабильность, борьба в правящих кругах) характера, что проанализировано и показано в диссертации.

Автором системно проанализирована проблема влияния социально-политической дестабилизации в Аргентине на активизацию «фолклендского вопроса» в период с 1976 года по апрель 1982 года.

Анализ процесса эскалации аргентино-британского спора и попытки его решения силовым путём содержится в третьем разделе «Эскалация военно-политического кризиса вокруг Фолклендских островов в 1982 г.», который состоит из двух подразделов.

В *первом подразделе* раскрывается ход аргентинской десантной операции на Мальвинах и реакция мировой общественности на неё. По мнению автора, именно потребность в своей моральной легитимации толкнула кабинет Л. Галтьери к реализации силового сценария. Провал попыток решения «мальвинского вопроса» в рамках ООН означал его переход к исключительно военным средствам решения. Среди ветвей аргентинской власти по «мальвинскому вопросу» наблюдалось единство мнений, и подготовленная «Директива о военной стратегии 1/82» сообщала, что операция, с военной точки зрения, была «подходящей, выполнимой и приемлемой», а объединённые силы будут в состоянии выполнить операцию с 15 мая 1982 г. (т.е. ко дню независимости Аргентины и 130-летию оккупации Мальвин британцами). Таким образом, по мнению автора, курс на силовое решение «мальвинского вопроса» окончательно возобладал.

Во *втором подразделе* проанализирована дипломатическая борьба Аргентины и Великобритании в период вооружённого противостояния в Южной Атлантике в апреле–июне 1982 г.

С точки зрения автора, решающим фактором победы Великобритании выступила помощь США; столь же очевидным для мирового сообщества стал и факт возможности реализации Лондоном своих интересов исключительно в рамках «англосаксонской солидарности». Одновременно факт невозможности консолидации усилий регионов «Третьего мира» (в том числе Латинской Америки во время Мальвинской войны 1982 г.) против «Запада» сделал для Вашингтона очевидным вывод о возможности формирования однополярного мирового порядка, который и был установлен после распада Ялтинско-Потсдамской системы. Однако, в связи с этим выводом автора возникает вопрос о том, была ли возможна в принципе консолидация латиноамериканских стран в период кризиса с учетом неоднородности их политических режимов и правящих сил?

Четвёртый раздел «Эволюция «Фолклендского вопроса» в посткризисный период 1982–1990 гг.» включает два подраздела, в которых рассматривается развитие дискуссии о статусе Фолклендских островов в рамках двусторонних аргентинско-британских отношений, а также международных организаций.

Первый подраздел посвящён анализу последствий вооружённого конфликта в Южной Атлантике и его влияния на развитие мировой политики в период с 1982 по 1985 гг.

Автор приходит к справедливому выводу, что конфликт Буэнос-Айреса и Лондона имел последствия в макро- и микромасштабе, а также в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Анализ последствий Фолклендской войны в глобальном масштабе показал, что поражение Аргентины – не только военно-политическое, но и экономическое, а в первую очередь, всё же, моральное, существенным образом изменило баланс, сложившийся в Южной Атлантике после распада Испанской колониальной империи.

Автор считает, что «в 1982 г. Буэнос-Айрес был отодвинут на задний план политической и экономической жизни Латинской Америки» (с. 160), однако, такое заявление кажется слишком категоричным. Несмотря на экономический и политический кризис, борьбу с военной диктатурой Аргентина осталась одним из существенных акторов региональной политики. С другой стороны, победа на Фолклендах позволила бы Буэнос-Айресу заявить о своем неоспоримом лидерстве в регионе.

Автор полагает, что «отторжение латиноамериканской политики США, резко обострившееся после Фолклендской войны, привело к тенденции, в начале XXI в. получившей название «левого поворота»» (с. 162). Это суждение так же выглядит спорным: между Фолклендской войной и началом «левого поворота» прошло почти два десятилетия, а приход левых сил к власти в большинстве стран Латинской Америки был вызван не столько внешнеполитическими, сколько внутриполитическими причинами, и отторжением не столько латиноамериканской политики США, сколько отторжением неолиберальных экономических решений, которые реализовывались правительствами в 1990-е гг. Одновременно с этим, автор прав в своих оценках влияния Фолклендского кризиса на внутренние

процессы в самой Аргентине, а именно падение авторитета правительства, политический и экономический кризисы.

Автор справедливо отмечает, что Великобритания ощутила уверенность от победы над Аргентиной. Нельзя не согласиться с мнением диссертанта о том, что для британцев Фолкленды стали «новым Ватерлоо», благодаря которому они преодолели «суэцкий синдром». Указанные внутренние и внешние обстоятельства обусловили в среднесрочной перспективе почти беспрепятственную реализацию национальных интересов Соединённого Королевства на международной арене, а успешная военная операция 1982 г. позволила убедить общественность (как собственную, так и международную) в том, что Великобритания вновь возвращается на позиции мировой державы.

Вопреки военному поражению Аргентины в конфликте 1982 г., её руководство не отказалось от претензий на Мальвинский архипелаг, но изменило тактику решения проблемы, вернув ее в дипломатическое русло. Вопрос о судьбе островов для Буэнос-Айреса не мог быть ограничен лишь соображениями военно-стратегических и экономических интересов, поскольку представляет собой весьма острый вопрос чести и национального достоинства государства и народа. Официальным же Лондоном в период после 1982 г. постановка со стороны аргентинского правительства в близкой к ультимативной форме вопроса о «возвращении» Фолклендских островов воспринималась как проявление реваншизма, направленного на отторжение законно принадлежащих британской монархии земель.

Автор справедливо отмечает, что во второй половине 1980-х гг. неразрешённый территориальный спор Аргентины с Великобританией по поводу принадлежности Фолклендских островов оставался наиболее болезненным вопросом двусторонних отношений. Не смогло изменить ситуацию даже официальное восстановление дипломатических отношений в 1990 г. Буэнос-Айрес, как и ранее, претендует на острова, и очевидно, что никакое правительство не сможет отказаться от этого требования.

В целом, говоря о достоинствах работы, необходимо отметить, что перед нами самостоятельное масштабное исследование предпосылок, хода и последствий аргентино-британского противоборства 1980-х годов. Как уже было сказано выше, автор делает свои выводы на основании анализа комплекса документов, профессионально применяя методы исторического исследования.

На наш взгляд, автору удалось выполнить поставленную цель: реконструировать «на основе разнообразных источников особенностей и закономерностей эволюции «фолклендской проблемы» в период её активной фазы» (С.4).

В целом, положительно оценивая проведённое А.О. Бабик исследование и полученные ею результаты, необходимо высказать некоторые замечания, которые могли бы быть полезны автору в её дальнейшей работе над избранной темой.

Во-первых, хочется рекомендовать автору расширить историографическую базу работы как за счет современных работ на русском языке, так и за счет работ иностранных авторов, вышедших в последние годы. Даже беглый поиск по работам, входящим в Российский индекс научного цитирования, показывает, что российская историография проблемы значительно более сложная, чем ее представляет автор. Например, можно упомянуть работу петербургских специалистов Б. Н. Комиссарова и С. Г. Божковой «Конфликт длиной в 180 лет. Англо-аргентинский спор из-за фолклендских (мальвинских) островов в материалах российского архива» (Латинская Америка, 2013, № 10, с. 23-38). В целом, расширение историографической базы позволило бы автору более широко посмотреть на проблематику исследования и более четко вписать свою работу в современную историографию.

Во-вторых, некоторые сентенции автора выглядят очень спорно. Например, однозначное утверждение о том, что Фолклендский кризис был «войной цивилизаций» (с. 160) или о том, что Фолклендскую войну можно сравнивать с конфликтов в Ираке. Как нам кажется, говорить о аргентино-британском конфликте как о цивилизационном не очень правильно. Скорее речь идет о «маленькой победоносной войне», которая была необходима как аргентинскому, так и британскому руководству для подъема национального духа, демонстрации силы на международной арене. Солидарность отдельных стран Южной Америки была вызвана не столько «цивилизационной», а региональной составляющей, т.е. военный конфликт на островах воспринимался как региональный вызов, угроза региональной безопасности со стороны ведущих держав.

Так же, на наш взгляд, следует крайне осторожно вписывать Фолклендский кризис в дискурс Холодной войны. В современной историографии есть четкое представление о том, что позиция США в конфликте не была однозначна. Известно, что Вашингтон долгое время рассматривал Гальтери как союзника в борьбе с коммунистической угрозой в Южной Америке, а сам Гальтери в 1981 г. посещал США. США и СССР занимали осторожную позицию в конфликте: Вашингтон стремился сохранить как отношения с Буэнос-Айресом, так и с Лондоном, а СССР последовательно воздерживался при голосовании в Совете безопасности ООН по резолюциям о разрешении Фолклендского кризиса.

Довольно спорным представляются выводы о том, что Фолклендский кризис существенно повлиял на внешнеполитическую линию США в регионе и на отношении Аргентины к США. Следует отметить, что и президенты периода военной хунты и гражданские президенты (например, Рауль Альфонсин) имели контакты с Вашингтоном, МВФ, проводили неолиберальный курс и реагировали на «сигналы» из США (в качестве примера можно привести решение президента Аргентины К. Менема от разработки баллистических ракет средней дальности, принятое, в том числе, под давлением США).

В целом, необходимо отметить, что при хорошей исторической базе работы, владении методами исторического исследования, автор часто дает неоднозначные

политические оценки, которые не вытекают напрямую из изложенных фактов. Такая излишняя «политизация» обычно вредит историческим текстам, смазывая впечатление от результата кропотливой «исторической» работы.

Отмеченные недостатки не относятся существу работы и не влияют на общую положительную оценку. Высказанные замечания представляют собой, скорее, пожелания рекомендации для последующей научной работы диссертанта. Для рассматриваемой диссертации характерна содержательная новизна результатов (а это, несомненно, главный критерий), также новизна формы их изложения.

Основные положения и выводы диссертационного исследования Бабик А. О. нашли своё отражение в 9 публикациях автора, из них 6 работ опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ и ДНР.

Представляемая авторефератом диссертация в полной мере соответствует паспорту заявленной специальности, по которой она номинируется.

Работа отвечает требованиям п.2.2 Положения о присуждении ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор Бабик Алёна Олеговна заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Официальный оппонент

к.и.н., старший преподаватель
кафедры теории и истории
международных отношений
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
Государственный университет».
Адрес: 191160, РФ, Санкт-Петербург,
ул. Смольного, 1/3, 8 подъезд.
e-mail: a.s.andreev@spbu.ru

На автоматизированную обработку персональных данных согласен.

Андреев Антон Сергеевич

*Формируется рукопись Андреева А.С.
достоверно.*
*Заместитель начальника
Управления кадров
А.П. Холмутова*

